

УДК 338.012; 336.6

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МАТЕРИАЛЬНО-ФИНАНСОВОЙ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ЭКОНОМИКИ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ¹

С. Н. Сайфиева

Предметом исследования выступает материально-финансовая сбалансированность советской и российской экономики в историческом аспекте. Цель работы — выявить основные причины существующего дисбаланса материально-вещественных и финансовых пропорций. При выполнении исследования применялись методы эволюционно-институциональной теории, системного и финансового анализа. В статье рассмотрена материально-финансовая сбалансированность экономики в различные временные периоды. Поскольку соблюдение межотраслевых пропорций обеспечивается разработкой балансовых инструментов анализа и осуществлением планово-прогнозных расчетов,

¹ Работа подготовлена в рамках выполнения федерального государственного задания на 2017 г.: тема № 0163–2016–0001 «Методологические основы формирования параметров эффективной финансово-денежной политики в целях обеспечения экономической безопасности».

в работе показана эволюция методологии балансовых построений, выполнен их анализ на различных этапах развития экономики. Нарушение макроэкономических пропорций в советский период привело к превалированию сферы производства над сферой потребления, неразвитости финансового сектора и, как следствие, к тотальному дефициту. В российский период результатами несбалансированного развития стали разрыв взаимодействия реального и финансового секторов экономики, деградация производства и гипертрофированная финансовая сфера. Многочисленные разработки ученых в сфере межотраслевых построений не нашли практического применения, предоставление и полнота статистической информации в отраслевом разрезе являлись тормозом научных исследований. На основе анализа методологии балансовых построений в историческом аспекте разработаны конкретные предложения по возрождению реального сектора и повышению сбалансированности российской экономики, которые могут быть использованы для разработки антикризисной программы Правительства РФ.

Ключевые слова: материально-финансовая сбалансированность, межотраслевой баланс, балансовые построения, равновесие, макроэкономические пропорции, реальный сектор экономики, финансовый сектор, финансовая и денежно-кредитная политика.

Проблема сбалансированности экономической системы в качестве ключевого параметра развития экономики в различных аспектах рассматривалась со времен разработки теории общего рыночного равновесия Л. Вальрасом [5] и неизменно вызывала повышенный общественный интерес. Например, А. Маршалл обосновал роль конкурентного равновесия, соблюдение баланса между спросом, предложением и ценой товара в различные временные периоды [18, с. 65–66]. Дж. М. Кейнс рассматривал сбалансированность макроэкономических процессов с акцентом на ведущую роль государства как участника, организатора и координатора экономической деятельности [11]. Р. Коуз сконцентрировался на изучении баланса трансакционных и трансформационных издержек фирмы [14]. Наконец, Я. Корнаи изучал баланс между макроэкономическими предпочтениями, преобладающими в обществе, и поведением товаропроизводителей, отмечая, что при командно-административной системе управления дисбаланс приводит к товарному дефициту. Точным и равноценным синонимом термина «равновесие», принимаемым в широком смысле, Корнаи считает выражение «нормальное состояние». «Нормальное состояние производства и обращения может довольно далеко отстоять от равновесия по Вальрасу, потому что в нем законсервированы и дефицит, и резерв» [12, с. 162].

По В.Д. Белкину, сбалансированность — это не только обеспечение материальных пропорций в плане, необходимо «соответствие между доходами населения и объемами товаров и услуг, доходами государственного бюджета и их материальным покрытием, доходами предприятий и колхозов и их материальным покрытием» [3, с. 334]. В концепции цен единого

уровня, разработанной В.Д. Белкиным, сбалансированы: система цен, работ, услуг; денежные доходы населения и потребительские блага; стоимость средств производства, амортизация и цены на продукцию; система коэффициентов прямых удельных межотраслевых материальных затрат и т. д. [2]. По мнению В.Д. Белкина и В.В. Ивантера, товарно-денежная сбалансированность является «определяющим аспектом» общей сбалансированности народного хозяйства, это «соответствие между платежеспособным спросом населения, предприятий, организаций, колхозов, с одной стороны, и массой товаров и услуг для их покрытия, с другой» [4, с. 3]. О.Д. Говтвань, В.В. Ивантер, Ю.Р. Лейбкинд и В.Л. Перламутров понимали под народнохозяйственной сбалансированностью «несколько «слоев» отношений: материально-вещественные — между производством и его материальным обеспечением, между выпуском продукции и ее использованием, накоплением и капитальными вложениями, капитальными вложениями и основными фондами, основными фондами, текущими затратами материальных ресурсов и живым трудом; а также финансово-стоимостные.... Финансово-стоимостная сбалансированность народнохозяйственного комплекса выступает в двух аспектах. Первый состоит в том, что объем платежных средств комплекса должен соответствовать материальным потокам внутри комплекса и в сам комплекс — из других отраслей народного хозяйства. Второй аспект — сбалансированность расходов финансовых ресурсов отраслями комплекса и их поступлений в комплекс. Оба аспекта взаимосвязаны» [6, с. 4–5]. По мнению В.С. Панфилова, «принципиальный момент взаимоувязки материального и финансово-стоимостного аспектов — определение качественного и количественного влияния

изменений в материальной структуре и эффективности производства на финансово-стоимостные пропорции» [23, с. 140].

В настоящее время экономическая категория «сбалансированность» понимается иначе. Сейчас основной целью экономической политики является «макроэкономическая стабильность, которая предполагает сбалансированный государственный бюджет и очень низкую инфляцию. ...Удивительным образом логика жесткого давления на хозяйство страны с целью достижения равновесия сочетается с предельно либеральной политикой в области движения капитала. ... Мы устранили все трансграничные препятствия, сделали рынки удобными для капитала, но не предложили ему инструменты, объекты инвестиций, выгодные не только владельцам капитала, но общественно полезные» [34, с. 12–19]. Правительство в период кризиса предполагает балансировать бюджет путем жесткого сокращения расходов. Таким образом, современная сбалансированность выглядит узконаправленной.

В советский период необходимым условием сбалансированного развития экономики являлось соблюдение материально-вещественных и финансовых пропорций. Так, материально-вещественные пропорции формируются с учетом спроса, который отражается в расчетах с помощью матрицы коэффициентов полных затрат межотраслевого баланса. Финансовые пропорции демонстрируют результат перераспределения дохода. Существующие обратные связи между экономическими пропорциями определяли, при каких соотношениях материально-вещественных и финансовых пропорций происходила реализация продукции.

Соблюдение межотраслевых пропорций обеспечивалось разработкой балансовых инструментов анализа и осуществлением плано-прогнозных расчетов. Не вызывает сомнения тот факт, что «ни экономическая теория, ни практика экономического моделирования не предложили пока более надежных приемов описания межотраслевых связей» [32, с. 8], чем система таблиц «Затраты — выпуск». С 1994 г. в России основой макроэкономической статистики является Система национальных счетов (СНС), построенная на методологии, принятой в качестве международного стандарта ООН, МВФ, Всемирным банком, ОЭСР и Евростатом в 1993 г. В настоящее время Росстат осуществляет постепенный перевод своей деятельности на обновленную версию СНС 2008 г., утвержденную Статистической комиссией ООН в 2009 г. К сожалению, при переходе на

международные статистические стандарты, основные принципы организации и развития народного хозяйства советской экономики — пропорциональность и сбалансированность — были незаслуженно забыты, как и их формализованное методологическое воплощение — таблицы «Затраты — выпуск». Между тем, для осуществления качественной аналитической работы в разрезе основных видов экономической деятельности и отраслей промышленности необходима современная Таблица ресурсов товаров и услуг в экономике России. В 2016 г. при опубликовании динамических рядов ВВП за 2011–2015 гг. ожидался выход в свет базовых таблиц «Затраты — выпуск» за 2011 г., но порядок представления данных и виды отраслевых классификаторов пока неизвестны. Следует отметить, что понятие «сбалансированность» в современной российской экономике трактуется иначе, а ведь соблюдение межотраслевых пропорций является одним из факторов рационального развития экономики, обеспечения ее стабильного и сбалансированного роста. Поэтому тематика настоящего исследования представляется весьма актуальной.

Обратимся к эволюции методологии балансовых построений. «Экономическая таблица», составленная основателем физиократической школы Франсуа Кенэ, до сих пор изумляет глубиной выраженного в ней понимания законов хозяйственной жизни и общественных отношений [10, с. 269–280]. Общество представлено в виде трех основных общественных классов, показано их отношение к общественному производству и воспроизводству. Кенэ дает определение производительных и бесплодных издержек, годовых затрат, чистого продукта; рассматривает порядок обращения и распределения годовых доходов; процесс годового воспроизводства чистого продукта. Кенэ впервые систематизировал указанные экономические категории на примере земледелия.

Маркс выявил пропорции совокупного товарного капитала, позволяющие реализовать все части последнего; показал, как эти пропорции влияют на процесс воспроизводства. В процессе обращения между I и II подразделениями при расширенном воспроизводстве единственным источником денег во II подразделении является продажа товаров I подразделения, поэтому накопление II подразделения зависит от накопления I подразделения. Осуществление процесса накопления показано с помощью анализа двух схем, где средства производства обозначены как $(v + m)$, предметы потребления (c) ; распределение нацио-

нального дохода ($P - c$), включающее: фонд потребления рабочих (V) и буржуазии (m) и фонд расширения m_2 [17, с. 357–384].

В методологическом отношении именно на труды Ф. Кенэ и К. Маркса, впервые применивших схемы кругооборота для количественного анализа при условии непрерывности воспроизводственного процесса, опирались в методологическом отношении пилотные работы составителей первого баланса народного хозяйства СССР.

Анализ советских и российских балансовых построений приведен в статье в соответствии со следующим планом:

- 1) Методологические принципы построения;
- 2) Степень охвата воспроизводственного процесса;
- 3) Полнота отражения финансового аспекта;
- 4) Ценность балансового построения в качестве инструмента экономического анализа;
- 5) Недостатки.

В первые годы советской власти известным русским балансовиком А.П. Рудановским были сформулированы и обоснованы принципы построения баланса народного хозяйства. «Тогда целое, т. е. государство, свои задачи по общему управлению — планированию и рационализации — будет решать не ощупью, а опираясь на свои представления о хозяйственной деятельности государства в целом, т. е. опираясь на госбаланс» [25, с. 11].

1) Документ основан на данных бухгалтерского учета, применялся принцип двойной записи, сформирована строго обоснованная математически система.

2) Не содержал в балансовой форме всего народнохозяйственного оборота: был ограничен операциями, в которых взаимодействуют государство в лице наркоматов и др. учреждений и организаций.

3) Экономическая деятельность хозяйствующих субъектов в балансе учитывалась только с финансовой стороны, как изменение элементов актива и пассива и денежного оборота в форме доходов и расходов.

4) С опорой на бухгалтерский учет и математику впервые был поставлен вопрос о построении интегрированной балансовой системы на народнохозяйственном уровне для управления плановой экономикой.

5) Отрицание статистического пути построения баланса. Активы представлены с точки зрения их экономической структуры, пассивы — с точки зрения правовой, оборот сальдирован, межотраслевые связи исключены.

П.И. Поповым и его коллегами из ЦСУ СССР впервые был разработан статистический баланс народного хозяйства за 1923/24 гг.

1) Система народного хозяйства представлена в единстве производства и распределения, при котором существует определенное соответствие в целом, между отраслями, в пределах отраслей; между классами, социальными группами. Это соответствие, или пропорциональность, П.И. Попов обозначил термином «равновесие», подразумевающим сбалансированность экономики, механизмом обеспечения которой является плановое регулирование.

2) Анализ пропорций, складывающихся между вещественными элементами производства; характеристика социального аспекта.

3) В балансе отражены исключительно материально-вещественные аспекты процесса воспроизводства. Финансовый аспект отсутствует.

4) Этот баланс был первым в СССР и мире, он был построен с опережением на 2 десятилетия балансовых построений ведущих капиталистических стран.

5) Несоответствие между целями и реальным результатом с точки зрения экономического содержания баланса. Отсутствует анализ отношений между классами и социальными группами.

Национальная советская статистика строилась на балансовом методе. Более подробно методологический разбор работы ЦСУ на примере «Баланса народного хозяйства СССР в 1923/24 гг.» был выполнен В. Леонтьевым в статье [15, с. 242–249]. Автор высоко оценил попытку охватить цифрами не только процесс производства, но и распределения общественного продукта, увидел первую статистическую реализацию на практике идей Ф. Кенэ и Л. Вальраса. В.В. Леонтьев высказал ряд критических замечаний, поскольку балансовый метод «не содержит сведений о том, какая информация и какие расчеты могут быть использованы для одновременной увязки многих тысяч различных товаров и услуг, включенных в обширный план народного хозяйства» [16, с. 375–376]. А именно, метод суммы оборота «не применим к отраслям производства с натуральным хозяйством (по крайней мере, не в такой степени, как это необходимо для балансового учета» [15, с. 248]), например, такой отрасли советской экономики, как сельское хозяйство. «Баланс не дает указаний на источники, послужившие основанием для его построения» [15, с. 249]. Леонтьев, как принципиальный

сторонник стратегического государственного планирования рыночной экономики, отмечал, что русские могут научить планированию, но заимствуют у Запада, точнее, у Соединенных Штатов, научную базу разработанный им новой методики «Затраты — выпуск». Русские надеются, что этот метод будет особенно полезен им при решении крупномасштабных задач планирования» [16, с. 381]. И это так, поскольку в советской экономике механизмом обеспечения сбалансированности являлось плановое регулирование.

В 1932 г. завершились работы по составлению баланса народного хозяйства СССР за 1928, 1929 и 1930 гг. под руководством А.И. Петрова, указанные материалы впоследствии были изданы в форме отдельного сборника¹. Наверное, поэтому в статистических сборниках «Народное хозяйство Союза ССР в цифрах»² и «Статистический справочник СССР 1928 г.»³ информации по описанию межотраслевых связей не содержалось. Теоретическими вопросами занимались С.Г. Струмилин и В.И. Кац, практическими — А.Г. Первухин, И.А. Морозова, П.М. Москвин и др.

1) В разработанных балансах заложены методологические основы балансовых построений на макроэкономическом уровне.

2) Изучение закономерностей воспроизводства переходного хозяйства. Балансовый метод рассматривается в качестве единого инструмента анализа и планирования.

3) Впервые баланс стал материально-финансовым: был введен раздел по распределению и перераспределению национального дохода (НД) к существующему Балансу производства, потребления и накопления.

4) Улучшены расчеты, связанные с материально-вещественной характеристикой производственного процесса; произведена группировка общественного продукта по экономическому значению произведенных материальных благ; национальный доход разбит на фонд потребления и фонд накопления; впервые введено понятие «конечные расходы». В балансах 1928, 1929 и 1930 гг. были представлены все методологические приемы, обеспечивающие связанность показателей. «Таким образом, идея межотраслевого баланса присутствует и в этой важнейшей статистической работе, выполнен-

ной за много лет до того, как В. Леонтьев выступил с методом «затраты — выпуск» [8, с. 33–38].

5) Ряд таблиц построен в форме оборотных ведомостей, в неявном виде присутствуют счета, некоторые показатели которых связаны между собой методом двойной записи.

В 30-х гг. была разработана схема баланса денежных доходов и расходов населения, в 1938 и 1939 гг. — финансовый баланс, основной целью которого являлось охарактеризовать процесс воспроизводства в стоимостном выражении через отражение результатов распределения, перераспределения и использования общественного продукта и НД.

Важнейший этап в истории советских балансовых построений начался в 1957 г. — когда была разработана новая схема баланса народного хозяйства, предусматривающая составление следующих таблиц: Таблица 1. Сводная таблица народного хозяйства. Таблица 2. Баланс трудовых ресурсов народного хозяйства. Таблица 3. Баланс производства, потребления и накопления общественного продукта. Таблица 4. Распределение общественного продукта (применительно к схеме в работе К. Маркса «Критика Готской программы»). Таблица 5. Финансовый баланс. Таблица 6. Воспроизводство общественного продукта по основным подразделениям народного хозяйства. Таблица 7. Баланс основных фондов. Хотя каждая таблица посвящена описанию одного из аспектов единого объекта, интегрированной системы эти балансы не представляют. Связь между ними носит преимущественно качественный, чем количественный характер.

В 1964–1965 гг. началась реформа планирования и управления народным хозяйством, разработанная Е.Г. Либберманом и реализуемая под руководством А.Н. Косыгина. Она характеризовалась внедрением экономических методов управления, применением новой политики цен, расширением хозяйственной самостоятельности предприятий, объединений и организаций, широким использованием приемов материального стимулирования. Основными показателями эффективной работы предприятий стали рентабельность и прибыль. В этот период началось и интенсивное развитие отечественной статистики. ЦСУ СССР было разработано 3 межотраслевых баланса производства и распределения продукции в народном хозяйстве за 1959 г., 1966 г.⁴,

¹ Материалы по балансу народного хозяйства СССР за 1928, 1929 и 1930 гг. — М.: ЦУНХУ СССР, 1932.

² Народное хозяйство Союза ССР в цифрах. — М.: ЦСУ, 1925.

³ Статистический справочник СССР 1928 г. — М.: ЦСУ, 1929.

⁴ Народное хозяйство СССР в 1967 г. / ЦСУ при Совете Министров СССР. Стат. ежегодник. — М.: Статистика, 1968. — С. 63–119.

1972 г.¹ по двум схемам: в натуральном и стоимостном выражении (в фактически действовавших ценах) на электронных вычислительных машинах.

1) В балансе получены матрицы с коэффициентом прямых и полных затрат продукции одной отрасли на производство единицы продукции другой отрасли. Если в межотраслевом балансе 1966 г. было выделено 110 отраслей материального производства (для сравнения: в 1959 г. — 83), то в балансе за 1972 г. — 112 отраслей. В натуральном выражении в 1959 г. баланс был составлен из 157 наименований продуктов, имеющих наиболее важное значение, в 1966 г. — из 237, в 1972 г. — из 247. Во всех балансах приводится структура общественного продукта по элементам стоимости ($c + v + m$) — перенесенная стоимость и вновь созданная стоимость (НД), которая, в свою очередь, делится на продукт для себя и продукт для общества.

2) Следует отметить, что межотраслевой баланс 1972 г. был фактически последним советским балансом, выполненным по широкой номенклатуре с расчетом коэффициентов прямых и полных затрат, по результатам составления которого можно было дать характеристику воспроизводственного процесса по экономике в целом и отраслям в отдельности.

3) Основные показатели межотраслевых производственных связей в народном хозяйстве СССР представлены в тыс. руб., в ценах конечного потребления. Финансовый баланс, как таковой, не разрабатывался. Все основные отраслевые финансовые показатели отражены в разделе «Финансы и кредит» в сборниках ЦСУ СССР «Народное хозяйство СССР».

4) Многие научные работы, выполненные по рассматриваемой тематике, для экспериментальных расчетов и формализации результатов брали за основу межотраслевые балансы 1959–1972 гг., скорректировав ряд показателей методом экстраполяции или выполнив дополнительные выборочные обследования. Например, для расчета цен единого уровня были необходимы 3 межотраслевых баланса: производства и распределения продукции, основных производственных фондов и оборотных средств. Последние из двух указанных были специально подготовлены работниками отдела баланса народного хозяйства ЦСУ СССР М.Р. Эйдельманом, Г.И. Поляковым, П.Ф. Бородулиным, О.А. Кузьминым и др. [2,

с. 145]. В.Д. Белкин отмечает, что «получение исходной информации еще остается главным препятствием на пути практической реализации многих результатов экономических исследований» [2, с. 114]. Аналогичная ситуация в обеспечении науки статистическими данными наблюдалась и в 70-е гг.: многие показатели отсутствовали вообще или были представлены в разной номенклатуре, наблюдалась разбросанность статистической информации [6, с. 39–41].

5) В балансах 1959 г., 1966 г., 1972 г. отсутствовали многие разделы, предусмотренные в новой схеме баланса народного хозяйства 1957 г., и, как следствие, были менее информативны.

Подводя итог вышесказанному, нельзя не согласиться с мнением В. Леонтьева, что по политическим причинам достижения советских ученых-экономистов в 1920-х гг. XIX века не получили официального признания и дальнейшего развития. В своей работе «Спад и подъем советской экономической науки» он пишет, что «советская экономическая наука, оставалась на протяжении более тридцати лет неподвижной и, по существу, бесплодной...» [16, с. 373]. Основные сдвиги в советской экономической науке, по мнению В. Леонтьева, были связаны с началом использования в экономике математических методов для совершенствования государственного планирования.

С именем В.С. Немчинова связано развитие не только советской макроэкономической статистики и балансового метода как ее основы, но и математического моделирования народнохозяйственного оборота. Экономика стала рассматриваться как единый механизм, балансовые построения — с точки зрения системности. Народнохозяйственный баланс, построенный на основе балансовой статистики, должен позволить осуществить «экономический анализ всего народного хозяйства как совокупности индивидуальных хозяйственных единиц (предприятий)» [20, с. 19]. В.С. Немчинов сформулировал 5 основных особенностей балансового метода: стоимостной (денежный) характер; научная классификация элементов национальной экономики; применение принципа двойной записи и двустороннего счета; матричное оформление таблиц баланса; ортогональное совмещение и балансирование итогов строк и столбцов [20, с. 167–168]. Под руководством В.С. Немчинова в Лаборатории экономико-математических методов АН СССР (ЛЭММ) была осуществлена разработка интегрированных балансовых схем.

¹ Народное хозяйство СССР в 1973 г. / ЦСУ при Совете Министров СССР. Стат. ежегодник. — М.: Статистика, 1974. — С. 67–121.

Одной из ключевых задач советской экономической науки являлось обеспечение правильного соотношения между ценами и стоимостью продукции, находящейся в обороте между различными формами собственности. Именно она была успешно решена В.Д. Белкиным посредством построения модели народного хозяйства СССР на основе разработки концепции цен единого уровня и ее апробации в отраслевом разрезе с помощью межотраслевого баланса [2, с. 190–237]. Им же были сформулированы три принципа отраслевого ценообразования при расчете цен единого уровня при условии сохранения на прежнем уровне суммы цен продукции и услуг, приобретаемых населением: «1) цены стоимостного уровня и единая по всему народному хозяйству норма прибавочного продукта (отношение прибавочного продукта к заработной плате работников производственной сферы); 2) цены по схеме так называемой усредненной стоимости и единая по всему народному хозяйству норма рентабельности (отношение прибыли к себестоимости); 3) цены производства и единая по всему народному хозяйству норма прибыли (отношение прибыли к производственным основным и оборотным средствам [2, с. 76])». В цены единого уровня должны были быть пересчитаны все, кроме заработной платы, элементы общественного продукта: материальные затраты, амортизация, прибыль, все элементы основных и оборотных средств. Если переоценить в цены единого уровня достаточно условно финансовый баланс, он бы ответил на вопрос, «какие распределительные и перераспределительные отношения должны быть в народном хозяйстве, чтобы в условиях цен единого уровня обеспечить те же материально-вещественные пропорции, которые существуют в настоящее время в условиях действующих цен» [2, с. 241]. Зато «на основе цен единого уровня отраслевая структура общественного продукта и национального дохода как по стоимости, так и в ценах производства может быть определена достаточно точно» [2, с. 265]. Разработанная методология позволяет выполнить целый ряд сопоставлений структуры народного хозяйства СССР и США, в частности, данных об использовании продукции промышленности стран на производственное потребление в различных отраслях, а также сопоставить структуру национальных доходов СССР и США. Как отмечает В.Д. Белкин, «цены мирового рынка формируются под воздействием национальных цен крупнейших экспортеров. Поэтому сравнение фактических цен

этих стран с ценами единого уровня, с одной стороны, и ценами мирового рынка, с другой, поможет уточнить закономерности образования внешнеторговых цен» [2, с. 282].

Построение межотраслевых балансов и их применение в качестве основного аналитического инструмента экономики связаны также с именами С.С. Шаталина, Ф.Н. Клоцвога, Э.Б. Ершова, Э.Ф. Баранова, Л.Е. Минца и др. «В матрице межотраслевого баланса советские экономисты впервые увидели интегрированную балансовую систему на уровне макроэкономики. Эта система легко поддается математической формализации средствами линейной алгебры и хорошо аппроксимирует материально-вещественный аспект общественного производства» [8, с. 46].

Идея товарно-ценовой сбалансированности, находящаяся в центре научных трудов В.В. Леонтьева и В.Д. Белкина, нашла наиболее полное отражение в теории оптимального народнохозяйственного планирования Л.В. Канторовича. Например, Л.В. Канторович и А.Б. Горстко рассматривали макроэкономические модели с точки зрения увязки народнохозяйственного плана в отраслевой структуре как комплекса ряда производственных отраслей при требовании сбалансированности. Для этого по некоторым отраслям, которые удовлетворяют общественные и личные потребности, задаются уровни конечного продукта, по другим, играющим основную роль в материальном производстве, — общие объемы выпуска. Канторович и Горстко отмечали недостатки схемы межотраслевого баланса, такие как нарушение балансовых соотношений, когда предприятия одной отрасли производят продукцию не только для своей отрасли, но и для других, разница в нормах затрат на производство продукции на предприятиях одной отрасли. Основной недостаток межотраслевого баланса: «он представляет собой по сути как бы моментальную фотографию сложившегося состояния экономики: в ней никак не учитывается развитие народного хозяйства. Получаемые средние уровни затрат не отражают многообразия возможных технологий, реализации достижений технического прогресса. Естественно поэтому, что на основе межотраслевого баланса нельзя решать задачи экономической динамики — определять оптимальные темпы и пропорции развития различных отраслей народного хозяйства» [9, с. 154], поэтому, по мнению авторов, эта задача может быть решена посредством теории динамических моделей оптимального планирования.

В главе «Оптимальное планирование и экономическая практика» авторы приводят важные пункты, по которым реальная экономика расходится с гипотезами математической линейно-программной модели: неполнота исходных данных; неоднородность ингредиентов модели; наличие отклонений от линейной модели; наконец, отклонения от оптимума. «Поэтому социалистическая экономика не может достаточно точно и вполне удовлетворительно описываться линейно-программной моделью и особенно тем ее вариантом, который предусматривает всеобщее прямое распределение и управление (материальные потоки без цен). Следовательно, цены, сопровождающие оптимальный план, ... являются необходимым элементом оптимального планирования, который открывает возможность сочетать методы централизованного и децентрализованного управления» [9, с. 175]. При использовании модели затруднителен выбор критерия оптимальности. Часто применяемая форма — получение максимума необходимой обществу продукции при заданных ресурсах — не является единственно возможной и абсолютно верной. Несмотря на указанные выше недостатки, авторы отмечают, что линейно-программные модели оптимального планирования в сочетании с другими средствами изучения экономики (статистическим анализом, социологическими исследованиями и др.) позволяют повысить эффективность управления экономикой. Норма эффективности капитальных вложений, проблема хозяйственного расчета, исследование роли оптовых цен и их структуры — вот далеко не полный перечень экономических проблем, в отношении которых оптимальные модели позволили получить нетривиальные и экономически обоснованные выводы. На основе межотраслевого баланса были построены многоотраслевые модели планового развития экономики. «Такая модель ввиду неточностей прогнозов и слишком крупного агрегирования, конечно, не дает ни оптимального, ни даже полностью реального плана. Однако то обстоятельство, что в многоотраслевой модели обеспечиваются сбалансированные соотношения основных экономических параметров, позволяет взять ее за основу общей гипотезы перспективного плана народного хозяйства, которая впоследствии может быть уточнена и конкретизирована» [9, с. 210]. Такие модели позволяют рассмотреть множество вариантов хозяйственного развития.

Разработка материальных и стоимостных балансов, увязанных между собой, является ос-

новным содержанием работы по составлению плана. По мнению В.Д. Белкина, помимо обеспечения материальных пропорций в плане должны соблюдаться пропорции иного рода: «между доходами населения и объемами товаров и услуг, доходами государственного бюджета и их материальным покрытием, доходами предприятий и колхозов и их материальным покрытием [3, с. 334]». Поскольку метод «затраты — выпуск» автоматически не обеспечивает сбалансированность между различными видами денежных доходов и их материальным покрытием, В.Д. Белкин предложил обеспечивать пропорциональность с помощью дополнительных расчетов методом «доход — товары» [3, с. 339–354].

Подходы к макроэкономическому моделированию на основе теории национальных счетов в советской, а затем в российской экономической науке были заложены в 1970-х гг. Б.Л. Исаевым. В Центральном экономико-математическом институте АН СССР коллективом под его руководством проводились работы по методологии построения интегрированных балансовых систем и их взаимной стыковки для моделирования народнохозяйственного оборота на примере системы сводного материально-финансового баланса (СМФБ). В работе [8, с. 48–178] на основе экспериментальных расчетов и составления сводных межотраслевых балансов в разрезе отраслей (Приложение I), в разрезе республик (Приложение II); формирования матрицы платежного оборота (Приложение VI) и матрицы платежного баланса (Таблица 28) посредством математической формализации Б.Л. Исаев предлагает ряд нововведений в целях совершенствования существующей балансовой методологии, плановой и учетной работы. Во-первых, поскольку матричные отчеты и плановые материально-вещественные балансы открывают дополнительные аналитические возможности по сравнению с первичной информацией, следует составлять сводку отчетных данных по одной из интегрированных балансовых схем типа СМФБ и включать плановые показатели в такую же схему с целью проверки их взаимной согласованности. Во-вторых, экономико-статистический анализ ряда сводных материально-финансовых балансов позволяет дать набор параметров (коэффициентов, помимо коэффициентов прямых и полных затрат межотраслевого баланса), характеризующих структуру хозяйства в динамике, и они рассматривались бы как укрупненные материальные и финансовые нормативы. В-третьих, работа с приме-

нением СМФБ позволяла повысить эффективность советской экономики в области улучшения сбалансированности планов и устранения диспропорций. Наконец, поскольку «в арсенале средств экономического анализа нет инструмента, который сводил бы все отдельные экономические стандарты (существующие и потенциальные) в единую систему, и сам был бы «стандартом стандартов». В технике нет понятия такого «макростандарта». В экономике он необходим. Интегрированные сводные материально-финансовые балансы могут стать таким инструментом» [8, с. 268]. При этом необходимо соблюдение следующих условий: должна быть установлена строгая методологическая связь между каждым показателем СМФБ определенного уровня и взаимосвязанными с ним показателями; схемы и показатели СМФБ должны носить характер обязательного государственного стандарта.

В ЦЭМИ АН СССР коллективом авторов была разработана и апробирована в экспериментальных расчетах экономико-математическая модель сбалансированности по продовольственному комплексу, позволяющая оценить финансовые балансы комплекса и входящих в него отраслей на перспективу [6, с. 9–61]. Проблемы материально-финансовой сбалансированности в народном хозяйстве являлись предметом всестороннего обсуждения на международных конференциях в 80-х гг. XIX века. Так, в тезисах докладов, в частности, указывалось, «что материально-финансовая несбалансированность порождается диспропорциональностью общественного воспроизводства, возникающей вследствие ориентации экономической политики государства на увеличение темпов роста сверх объективных возможностей народного хозяйства. Подобная ориентация приводит к чрезмерной инвестиционной нагрузке на экономику и ограничению потребления населения. Непосредственное проявление несбалансированности — рост бюджетного дефицита, неудовлетворительного спроса населения» [35, с. 3]. Нарушение макроэкономических пропорций и игнорирование составления межотраслевой статистики в советский период привело к превалированию сферы производства над сферой потребления, неразвитости финансового сектора и, как следствие, и к тотальному дефициту. Как существенный недостаток нужно отметить, что система балансов (материальный, финансовый, госбюджет и др.) разрабатывалась в годовом режиме планирования, между собой они были связаны теоретически, а не практически.

В 80-х гг. межотраслевая статистика не разрабатывалась, с термином «баланс» остались 2 раздела, не имеющих к описанию межотраслевых связей никакого отношения: Топливо-энергетический баланс и Баланс основных фондов народного хозяйства. Например, в статистике за 1984 г. первый из упомянутых выполнялся по экономике в целом¹, второй — по укрупненным секторам народного хозяйства производственного и непроизводственного назначения². В статистике за 1987 г. помимо топливо-энергетического баланса экономики был представлен Электробаланс народного хозяйства по некоторым отраслям³. Надо отметить, что при отсутствии официальной межотраслевой статистики, в лаборатории среднесрочного прогнозирования воспроизводственных процессов ИМП РАН на основе материалов Госкомстата, материалов Института макроэкономических исследований и других исследовательских организаций были разработаны межотраслевые балансы за 1980–1997 гг., в структуре, приближенной к структуре СНС в сопоставимых ценах 1990 и 1997 гг. [33, с. 22]. Следует отметить, что внедрение методологии Системы национальных счетов (СНС) происходит с начала 90-х гг. на базе методологического стандарта в области национальных счетов — СНС-93, утвержденного пятью международными организациями: ООН, МВФ, Всемирным банком, ОЭСР и Комиссией Европейских Сообществ⁴. Переход от методологии составления баланса народного хозяйства к методологии СНС обусловлен радикальными переменами в общественной и экономической жизни России, рыночными преобразованиями экономики. «При этом статистики испытывали двойные трудности. С одной стороны, необходимо было в короткие сроки ввести принципиально новую методологию, сформировать новые потоки данных, организовать новые процедуры расчетов. С другой стороны, экономика в переходный период часто характеризуется исключительной неустойчивостью как отдельных элементов, так и всей структуры. Это объективно затрудняло работу по созданию новой

¹ Народное хозяйство СССР в 1984 г. // ЦСУ. Статистический ежегодник. — М.: Финансы и статистика, 1985. — С. 55.

² Там же. — С. 62.

³ Народное хозяйство СССР в 1987 г. // ЦСУ. Стат. ежегодник. — М.: Финансы и статистика, 1988. — С. 58–59.

⁴ Система национальных счетов. 1993 / подготовлено под эгидой Межсекретариатской рабочей группы по национальным счетам — Евростат, МВФ, ОЭСР, ООН, Всемирный Банк, 1993.

системы макроэкономической статистики» [13, с. 21].

Российские таблицы «Затраты — выпуск» были изданы с 1995 по 2003 г. включительно.

1) Система таблиц «Затраты — выпуск», являясь неотъемлемой частью Системы национальных счетов, представляет собой совокупность взаимосвязанных экономических показателей, характеризующих процесс производства и использования товаров и услуг, распределение доходов в разрезе отраслей, продуктов и услуг. Ранее было принято официальное решение о разработке базовых таблиц за 2011 г. Методологические принципы их составления, информационное обеспечение, программа работ по проведению выборочного федерального статистического наблюдения были размещены в рубрике «Разработка базовых таблиц «Затраты — выпуск» на 2011 г.» на официальном сайте Росстата. В настоящее время информации нет вообще, как нет названия сборника в плане публикаций.

2) С точки зрения цен, с помощью которых описываются воспроизводственные пропорции, МОБ построен в ценах покупателей и основных ценах.

3) По нашему мнению, российская межотраслевая статистика наиболее полно отражает финансовый аспект: таблицы использования отечественных и импортных товаров и услуг в основных ценах, таблицы транспортных, торгово-посреднических наценок, таблицы чистых налогов на продукты; подробная характеристика отраслевой структуры промежуточного спроса и потребления, функциональных элементов конечного спроса, отраслевая структура элементов добавленной стоимости.

4) «Первый (и единственный в постсоветской России) опыт формирования базовых таблиц „Затраты — выпуск” уже по методологии СНС, но еще в ОКОНХ, относится к 1995 г., когда их разработали для условий переходной экономики с высокой инфляцией.... Последние опубликованные таблицы относятся к 2003 г.... Эти данные сильно агрегированные: так, промышленность в симметричной таблице представлена лишь 13 продуктами, а транспорт и связь объединены. Тем не менее, таблицы дают информацию о важнейших пропорциях производства и потребления в российской экономике, согласованную с системой национальных счетов» [19, с. 142].

5) В статистическом сборнике «Национальные счета в 2002–2009 годах» впервые была выполнена детализированная разработка валовой добавленной стоимости, но для ка-

чественной аналитической работы в разрезе основных видов экономической деятельности и отраслей промышленности необходима Таблица ресурсов товаров и услуг в экономике России. Пока не будет качественной отраслевой статистики, невозможно адекватно оценить существующие и предлагаемые правительством нововведения в экономической политике.

В течение ряда лет в ИПР РАН осуществляется разработка комплексного инструментария долгосрочного прогнозирования на базе межотраслевых балансовых расчетов. Например, в 2000 г. в институте был завершен первый этап разработки новой макроэкономической межотраслевой модели *RIM (Russian Inerindustry Model)* [29, с. 3–20], с учетом перехода российской экономики к рыночным отношениям, удовлетворяющей следующим требованиям: межотраслевой характер, равновесность, управляемыми параметрами модели должны стать параметры экономической политики, замкнутость, прогностические способности, учет ресурсных ограничений. Разработчики модели, как и Клоппер Алмон [37], учитывали рекурсивный характер функционирования экономики, означающий, что сегодняшние цены зависят от вчерашних доходов, а завтрашние доходы — от сегодняшних цен.

В области исследования межотраслевых пропорций представляют интерес методика формирования коэффициентов прямых затрат (МКЗ) (математическая схема и специфика наиболее важных соотношений) [30] и ее особенности для проведения аналитических и прогнозных расчетов. Именно с помощью указанной модели специалистами ИНП РАН реализован подход к оценке текущих производственных связей между отдельными отраслями экономики. «Она обеспечивает получение ретроспективных данных о динамике коэффициентов прямых затрат, при этом можно констатировать полную совместимость методологии расчетов в рамках модели и традиционных экономико-статистических методов получения информации о межотраслевых связях» [31, с. 62].

В Институте народнохозяйственного прогнозирования (ИНП РАН) также разработана межотраслевая макроэкономическая модель *Sonto*, предназначенная для детализированного прогнозирования макроэкономической и отраслевой динамики в среднесрочной и долгосрочной перспективе [36]. «Исходными данными являются материалы Росстата за 1980–2011 гг., пересчитанные из кодов ОКОНХ

в коды ОКВЭД и соответствующим образом дополненные и скорректированные. По утверждению авторов модели, в настоящий момент в распоряжении ИПН РАН имеются балансы в системе ОКВЭД за 1980–2011 гг. в постоянных и текущих (основных) ценах, а также необходимый набор матриц (транспортной, налоговой и торговой наценок), позволяющих перейти к ценам конечных покупателей, однако в открытом доступе материалы данных балансов отсутствуют» [7, с. 10]. Поэтому расчеты и аналитика ряда авторов построены на международных данных WIOD [38].

На основе статистики, представленной в официальных сборниках Росстата, ЦБ РФ; информации с официальных сайтов Минфина РФ и Минэкономразвития РФ в работе [24, с. 18–32] за период 2002–2014 гг. выполнен анализ соотношения спроса и предложения товаров и услуг посредством сопоставления валового национального располагаемого дохода (ВНРД) и предложения продукции на внутреннем рынке, влияния использования ВНРД на спрос и предложение продукции. Автором убедительно обосновано, что превышение спроса над предложением продукции свидетельствует о наличии основных факторов разбалансировки производства, спроса на товары и услуги, уровня оплаты труда и т. д. Нельзя не согласиться с мнением И. Погосова, что изменение ситуации возможно с увеличением объема промышленного производства на основе роста накопления капитала и повышения его доли в ВВП и располагаемом доходе при соответствующих настройках финансовой и денежно-кредитной политики.

Вследствие дерегулирования экономических процессов в настоящее время в российской экономике образовались два основных сектора: преобладающий финансовый со спекулятивной составляющей и второстепенный реальный (производственный). Еще В.В. Новожилов отмечал, что «проблема правильного «создания денег», такого, при котором «мир денежных отношений» был бы точным отражением «мира товаров», является труднейшей экономической задачей» [22, с. 23]. Низкая эффективность финансовой и денежно-кредитной политики, направленной на борьбу с инфляцией путем ограничения денежного предложения реальной экономике и стерилизации денежной массы, усугубила ситуацию. Ее результатами стали разрыв взаимодействия реального и финансового секторов экономики, деградация производства и гиперинфляционное развитие финансовой сферы.

Обозначив современные и исторические контуры сбалансированности, охарактеризуем результаты эффективности деятельности реального и финансового секторов российской экономики и особенности их взаимодействия на современном этапе, используя официальную статистическую информацию: статистические сборники «Национальные счета», которые по объективным причинам содержат информацию с запаздыванием на 2 года, и «Россия в цифрах». В соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности ОК 029–2001 (КДЕС Ред. 1) по состоянию на 2016 г. (в ред. Изменений № 2/2011 ОКВЭД, утв. Приказом Росстандарта от 17.06.2011 N 134-ст, 3/2011 ОКВЭД, утв. Приказом Росстандарта от 14.12.2011 № 1517-ст) к сектору «Промышленность» относятся следующие разделы: раздел С «Добыча полезных ископаемых»; раздел Д «Обрабатывающие производства»; раздел Е «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». К сектору J «Финансовая деятельность» относятся следующие разделы: 65 «Финансовое посредничество»; 66 «Страхование» и 67 «Вспомогательная деятельность в сфере финансового посредничества и страхования».

С 2005 г. в российской экономике в структуре выпуска (в текущих основных ценах) неуклонно растет доля «финансовой деятельности». Если в 2005 г. доля в выпуске по видам экономической деятельности указанного сектора составляла 2,6 %, то в 2014 — 3,6 %. Для сравнения, доля промышленности в 2005 г. равнялась 41,9 %, в 2014 г. — 39,0 %. Удельный вес валовой добавленной стоимости «финансовой деятельности» в ВДС экономики (в текущих основных ценах) в 2006 г. — 4,3 %, в 2014 г. — 5,3 %; промышленности в 2006 г. — 32,0 %, в 2014 г. — 29,3 %¹.

Результаты эффективности по секторам «Промышленность» и «Финансовая деятельность» представлены в динамике в таблицах 1 и 2. Динамика индекса производства свидетельствует о том, что российская промышленность по объему производства не может выйти на уровень 1991 г.

Доля валовой прибыли промышленности (в текущих основных ценах) в валовой прибыли экономики в 2005 г. составила 30,3 %, в 2014 г. — 35,7 %²; «Финансовой деятельности», соответственно, 3,5 % и 5,6 %. Согласно основ-

¹ Национальные счета России в 2007–2014 гг.: стат. сб./ Росстат. — М., 2015. — С. 92.

² Там же. — С. 165.

Таблица 1

Результаты и эффективность сектора «Промышленность» (разделы С, D, E) в среднем

Показатели	2005 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Индексы производства, % к 1991 г. ¹	84,7	95,7	96,8	94,8
Валовая прибыль* и валовой смешанный доход**, млрд руб.	3159,9	10860,2	11890,5	н. д.
Сальдированный финансовый результат (в фактически действовавших ценах), млрд руб. ²	1729,3	3110,2	3280,7	4978,9
ИПЦ на товары и услуги (декабрь к декабрю предыдущего года) ³ , %	110,92	106,47	111,35	112,91
Сальдированный финансовый результат с учетом ИПЦ, млрд руб.	1559,1	2921,2	2946,3	4409,6
Удельный вес убыточных организаций, %	43,6	40,7	43,0	37,0
Рентабельность продукции, %	18,7	11,8	10,9	14,9
Рентабельность активов, %	9,2	5,5	5,1	6,4

¹ Россия в цифрах. 2016: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2016. — С. 240–241.

² Национальные счета России в 2007–2014 годах: стат. сб. / Росстат. — М., 2015. — С. 165.

³ Официальный сайт Росстата. URL: [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru) (дата обращения: 31.01.2017).

* Валовая прибыль в СНС, в отличие от показателя прибыли от реализации, отражаемой в бухгалтерском учете, не содержит элементов оплаты труда, включаемых по методологии СНС в оплату труда, сверхнормативные выплаты по командировочным, представительским и другим расходам, не включает прибыль, образующуюся у владельцев активов в результате роста цен, и включает потребление основного капитала.

** Для некорпорированных предприятий, принадлежащих домашним хозяйствам, эта статья содержит элемент вознаграждения за работу, который не может быть отделен от дохода владельца или предпринимателя. В этом случае она называется валовым смешанным доходом.

ным методологическим положениям Системы национальных счетов, валовая прибыль представляет собой ту часть валовой добавленной стоимости, которая остается у производителей после вычета расходов, связанных с оплатой труда наемных работников, и чистых налогов на производство и импорт. Эта статья измеряет прибыль, полученную от производства. За анализируемый период валовая прибыль промышленности увеличилась в 3,8 раза, финансового сектора — в 5 раз. Существенные изменения произошли в структуре валовой прибыли промышленности. Так, в 2005 г. на долю добывающего сектора приходилось 25,4 % прибыли, удельный вес обрабатывающего сектора составлял 66,0 %, сектора производства и распределения электроэнергии, газа и воды — 8,6 %. К 2014 г. пропорции выглядели так: 43,9; 48,2; 7,9 %. По нашему мнению, страна, сокращающая обрабатывающее производство, просто гарантирует себе попадание в ловушку бедности.

Как известно, сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) — конечный финансовый результат, до налогообложения, выявленный на основании бухгалтерского учета всех хозяйственных операций организаций. Он представляет сумму прибыли (убытка) от продажи товаров, продукции (работ, услуг), основных средств, иного имущества организаций и доходов от прочих операций. С учетом динамики индекса производства увеличение

прибыли в промышленности, как в фактически действовавших ценах, так и с учетом инфляции, произошло не за счет роста производства, а за счет ценового фактора, причем абсолютно неравномерно: превалирует добывающий вид экономической деятельности. Таким образом, реальный сектор российской экономики демонстрирует спад [28, с. 32–43].

Быть может, не совсем корректно сопоставление валовой прибыли и сальдированного финансового результата указанных секторов ввиду различия в применяемых классификациях, методологиях учета, статистических погрешностях, но, имея приличную валовую прибыль, к точке ее налогообложения оба сектора подходят со скромными финансовыми результатами. В обоих секторах к 2014 г. по сравнению с уровнем 2005 г. растет количество убыточных организаций и снижается рентабельность продукции и активов. Только в 2015 г. ситуация улучшается (см. табл. 1 и 2)¹.

Анализ и сопоставление статистических данных, представленных в таблицах 1 и 2, позволяют говорить о разбалансированности российской экономики, отсутствии взаимосвязи между затратами и результатами производства. Здесь тоже прослеживается отрицательное влияние проводимой в России денеж-

¹ Россия в цифрах. 2016: крат. стат. сб. / Росстат. — М., 2016. — С. 406–421.

Таблица 2

Результаты и эффективность сектора J «Финансовая деятельность»

Показатели	2005 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Валовая прибыль и валовой смешанный доход, млрд руб. ¹	365,7	1585,2	1848,0	н. д.
Сальдированный финансовый результат (в фактически действовавших ценах), млрд руб.	200,128	255,177	-317,184	149,012
ИПЦ на товары и услуги (декабрь к декабрю предыдущего года) ² , %	110,92	106,47	111,35	112,91
Сальдированный финансовый результат с учетом ИПЦ, млрд руб.	180,43	239,7	-284,9	132,0
Удельный вес убыточных организаций, %	34,2	35,0	38,4	24,7
Рентабельность продукции, %	5,8	0,5	1,5	0,5
Рентабельность активов, %	15,3	2,7	-2,8	3,1

¹ Национальные счета России в 2007–2014 гг.: стат. сб. / Росстат. — М., 2015. — С. 165.

² Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 31.01.2017).

но-кредитной политики. Во-первых, это сужение функции Центрального Банка до процесса «таргетирования инфляции» при игнорировании важнейшей функции — координатора банковской системы страны и кредитора последней инстанции. Во-вторых, наблюдается серьезная зависимость российской экономики от западной финансовой системы. Процентные ставки на мировом финансовом рынке всегда были ниже, чем на российском; политика ЦБ РФ и состояние российской банковской системы препятствовали возможности использования национальных сбережений для финансирования реального сектора экономики; отсутствие доверия между правительством и предпринимателями; неустойчивость российской институциональной системы и коррупция — вот основные причины преимущества иностранного финансирования. Наконец, «финансовые санкции, отрезавшие российские банки и крупные предприятия от западных финансовых рынков или как минимум серьезно ограничившие их возможность занимать, создали существенные проблемы» [26, с. 24–25]. Только санкции всерьез поставили вопрос о создании российской суверенной национальной платежной системы. Ситуацию усугубляет тот факт, что важнейшие российские экономические ведомства и ЦБ РФ, увлекшиеся построением каждый своих прогнозов, преследуют различные цели, что неумолимо ведет к развалу как реального, так и финансового сектора экономики. «Функционирование финансово-кредитной системы, торговли, денежного обращения, ценнообразования приобретает обособленный автономный характер, что неминуемо приводит к диспропорциям в экономике и в конечном итоге к кризису. Недопустимо, на наш взгляд, когда в стране при отсутствии, по сути, единой

социально-экономической политики, в основе которой должна находиться сфера материального производства, утверждается и функционирует автономно финансовая и бюджетная политика...» [21, с. 90].

Выводы

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что разработка и развитие идеи межотраслевого балансирования в масштабах всей страны, впервые в мире родившаяся в СССР в далеком 1924 г., к нашему времени практически сошла на нет и держится исключительно на энтузиазме группы ученых, издавна занимающихся этой проблематикой. Игнорирование соблюдения принципа экономической сбалансированности в динамике показало наличие диаметрально противоположных результатов: в советский период — превалирование материально-вещественной сферы над финансовой, в настоящее время, наоборот, разбухание неуправляемой финансовой сферы над сферой материального производства и его деградация.

Пик научных разработок по экономическому моделированию на основе межотраслевого баланса в целях повышения эффективности народного хозяйства приходится на 60–70-е гг. Российские либеральные экономисты довольно скептически отнеслись к использованию межотраслевого моделирования, поэтому «культура межотраслевых расчетов практически полностью исчезла в структурах федеральных органов власти» [33, с. 23]. Требование равновесия и пропорциональности соблюдалось и учитывалось в качестве ключевого параметра при построении моделей российской экономики. Однако они не были реализованы на практике в макроэкономических масштабах.

Как известно, «достижение пропорциональности обеспечивается использованием нормативно-экономических инструментов (цен, ставок, тарифов налогообложения, грузоперевозок, кредитов, норм материальных, трудовых и финансовых затрат, удельных капитальных вложений и т. д.), разработкой межотраслевого баланса, балансов доходов и расходов населения, сводного финансового баланса, бюджетов на разных уровнях управления, балансов спроса и предложения, балансов материально-стоимостной обеспеченности платежеспособного спроса населения, хозяйствующих субъектов и государственного заказа» [21, с. 91–92]. Однако на разных исторических этапах экономического развития страны для проведения макроэкономических расчетов и построения макроэкономических моделей не хватало элементарной статистической информации, что зачастую объяснялось нехваткой финансирования дорогостоящих статистических исследований в отраслевом разрезе. В настоящее время для составления российских статистических сборников применяются различные классификаторы, в результате нет единообразия в предоставляемой информации, что затрудняет экономический анализ в динамике по секторам и отраслям промышленности.

В целях обеспечения материально-финансовой сбалансированности российской экономики необходимо:

1. Развивать методiku отраслевых финансовых балансов как инструмента анализа финансового положения отраслей экономики, которая позволит комплексно оценить не только отраслевое финансовое состояние, но и влияние на финансы отраслей изменения макроэкономических параметров (инфляция, динамика изменения валютного курса), отраслевой налоговый потенциал и др.

2. Возобновить выпуск основы основ отраслевой статистики и сбалансированности экономики — таблиц «Затраты — выпуск» в новых экономических условиях и усилить информационную базу их составления на основе проведения нового единовременного обследования структуры затрат на производство товаров и услуг. В странах ЕС таблицы «Затраты — выпуск» — обязательный элемент статистической базы: таблицы ресурсов и использования товаров и услуг разрабатываются ежегодно, симметричные таблицы — один раз в пять лет.

Номенклатура товаров и услуг гармонизирована по странам и с 2008 г. включает 64 вида. Таблицы «Затраты — выпуск» для США по 65 видам продуктов и услуг за 1998–2009 гг. размещены на сайте Бюро экономического анализа¹. Таблицы «Затраты — выпуск» разрабатывают в Японии, Китае, Канаде и др. странах.

3. Возродить долгосрочное стратегическое планирование. В настоящее время основные государственные финансовые планы (бюджеты) слабо связаны с основными технико-экономическими показателями реального и финансового секторов. Планирование на государственном уровне должно преследовать единственную цель: поддержание устойчивого роста российской экономики с учетом интересов всех ее секторов. Особенно сейчас, в период введения санкций, неустойчивости цен на нефть, высокой волатильности курса национальной валюты, снижения суверенного рейтинга России и т. д.

4. В целях повышения собираемости налогов и стабилизации уровня инфляции необходимо развивать производство, сбалансировать денежную политику «относительно темпов роста валовой добавленной стоимости и предложения товаров и услуг внутри страны» [1, с. 76]. Расходы бюджета нужно не сокращать, а эффективнее использовать. Бюджетные доходы можно увеличить не с помощью многолетних манипуляций с изменениями налоговых ставок, механизмов взимания, налогового администрирования, а путем повышения деловой активности и роста промышленного производства [27, с. 116–132].

5. Наполнение ликвидностью реального сектора путем предоставления дешевого кредита и снижения налогов на производство. В области финансирования можно предложить многоканальную модель с участием государства, когда, например, государственную субсидию получают предприятия, активно работающие на импортозамещение или создающие уникальную конкурентоспособную продукцию высокого качества. Целесообразно снизить налог на добавленную стоимость и ставку страховых взносов. Чтобы частично компенсировать потери бюджета от снижения налогов на производство, следует ввести прогрессивную шкалу налогообложения для высоких доходов физических лиц.

¹ Сайт Бюро экономического анализа [Электронный ресурс]. URL: www.bea.gov/industry/xls/Annual_IOMake_Before_Redefinitions_1998-2009.xls.

Список источников

1. Андреев А. Ф., Калинин А. М., Самохвалов С. А. Инфляция и проблемы сбалансированного развития экономики // Проблемы прогнозирования. — 2013 — № 1.

2. Белкин В. Д. Избранные труды. Том I. Цены единого уровня и экономические измерения на их основе. — М.: ЦЭМИ РАН, 2015 [Печатается по: Белкин В. Д. Цены единого уровня и экономические измерения на их основе. — М.: Экономиздат, 1963. — 352 с.].
3. Белкин В. Д. Избранные труды: в 3-х т. — М.: ЦЭМИ РАН, 2015. Т. 2: Параллельный рубль и системная сбалансированность экономики // Экономические измерения и планирование [Печатается по: Белкин В. Д. Экономические измерения и планирование. — М.: Мысль, 1972 — 616 с.].
4. Белкин В. Д., Ивантер В. В. Плановая сбалансированность: установление, поддержание, эффективность. — М.: Экономика, 1983. — 224 с.
5. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. — М.: Изограф, 2000. — 448 с.
6. Говтвань О. Д., Ивантер В. В., Лейбкин Ю. Р., Перламутров В. Л. Сбалансированность народнохозяйственных комплексов (на примере продовольственного комплекса). — М.: ЦЭМИ АН СССР, 1984.
7. Евстратов А. А., Калинин А. М., Парсегов С. Г. Применение межотраслевого баланса для прогнозирования эффектов государственной политики поддержки спроса // Проблемы прогнозирования. — 2016. — № 1.
8. Исаев Б. Л. Балансы межотраслевых финансовых связей. — М.: Наука, 1973.
9. Канторович Л. В., Горстко А. Б. Оптимальные решения в экономике. — М.: Издательство «Наука», 1972.
10. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. — М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960.
11. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. — М.: Эксмо, 2009.
12. Корнаи Я. Дефицит. — М.: Наука, 1990.
13. Косарев А. Е. Анализ и прогнозирование на основе национальных счетов и платежного баланса: развитие методов. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2005.
14. Коуз Р. Г. Природа фирмы // Теория фирмы / ред. В. М. Гальперин. — СПб.: Экономическая школа, 1993.
15. Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты, политика. — М.: Издательство политической литературы, 1990 [Печатается по: Плановое хозяйство. 1925. № 12].
16. Леонтьев В. Спад и подъем советской экономической науки // Избранные произведения в трех томах. Том III. — М., 2006 [Печатается по: Foreign Affairs. 1960. Jan. Vol. 38. No. 2. 414 с.].
17. Маркс К. Капитал. Том второй. Книга вторая. Процесс обращения капитала. Гл. 21. Накопление и расширенное воспроизводство. — М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931.
18. Маршалл А. Принципы экономической науки. Том II. — М.: Издательская группа «Прогресс» «Универс», 1993.
19. Михеева Н. Таблицы «затраты — выпуск» — новые возможности экономического анализа // Вопросы экономики. — 2011. — № 7.
20. Немчинов В. С. Избранные произведения. Том 5. — М.: Наука, 1968.
21. Нешиной А. С. Современный экономический кризис с позиций теории воспроизводства // Журнал экономической теории. — 2016. — № 3.
22. Новожилов В. В. Пределы инфляции // Вопросы развития социалистической экономики. — М.: Наука, 1972.
23. Панфилов В. С. Финансовое и экономическое прогнозирование: методология и практика. — М.: МАКС Пресс, 2009.
24. Погосов И. Соотношение спроса и предложения товаров и услуг // Экономист. — 2016. — № 10. — С. 18–32.
25. Рудановский А. П. Построение государственного баланса. — М., 1928.
26. Сапир Ж. Русская экономическая дилемма // Эксперт. — 2016. — № 3 (971). — С. 24–25.
27. Сайфиева С. Н. Российская система налогообложения: взгляд изнутри // Вопросы экономики. — 2012. — № 12.
28. Сайфиева С. Н., Ермилина Д. А. Машиностроение: состояние и тенденции // Экономист. — 2012. — № 2.
29. Серебряков Г. Р. Опыт построения динамической межотраслевой равновесной модели российской экономики // Проблемы прогнозирования. — 2000. — № 2.
30. Суворов Н. В., Балашова Е. Е. Модельный инструментарий прогнозно-аналитических исследований динамики межотраслевых связей отечественной экономики // Проблемы прогнозирования. — 2009. — № 6.
31. Суворов Н. В., Балашова Е. Е. Прогнозно-аналитические исследования динамики межотраслевых пропорций реального сектора отечественной экономики // Проблемы прогнозирования. — 2010. — № 1.
32. Сулов В. И. Без баланса в стране — без царя в голове // ЭКО. — 2011. — № 5.
33. Узяков М. Н. Проблемы построения межотраслевой модели равновесия российской экономики // Проблемы прогнозирования. — 2000. — № 2.
34. Фадеев В. Найти истинные цели // Эксперт. — 2016. — № 6 (974).
35. Шахова Г. Я. Сводное финансовое планирование и сбалансированность в народном хозяйстве // Проблемы материально-финансовой сбалансированности в народном хозяйстве: тезисы докладов. — М.: ЦЭМИ АН СССР, 1989.
36. Широков А. А., Янговский А. А. Межотраслевая макроэкономическая модель как ядро комплексных прогнозных расчетов // Проблемы прогнозирования. — 2014. — № 3.
37. Clopper Almon. The Craft of Economic Modeling — Part 1. — University of Maryland — USA, 1994.
38. The World Input-Output Database (WIOD) National Input-Output Tables Released November 2013: Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://www.wiod.org/protected3/data/update_sep12/niot/RUS_NIOT_row_sep12.xlsx.